

Женева 21 Октября/9 Окт<ября>/(67) -

Я Вамъ, дорогой другъ, на Ваше письмо отвѣчалъ (въ немъ благодарилъ за присылку 125^{руб}). Послѣднее-же Ваше письмо отъ 20 Сент<ября> получилъ и прочелъ съ чрезвычайною радостію. Какъ ни развито Ваше сердце, а это Вамъ трудно представить во всей силѣ: Вы все таки у себя и окружены всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и прежде. Ну, а мы съ женой до того на необитаемомъ островѣ, что вотъ такое, напимѣръ, письмо, какъ это послѣднее Ваше производитъ впечатлѣніе колоссальное, на нѣсколько дней. Если мы, съ Аней, не сошли еще съ ума отъ скуки, то какъ ни хвались своими природами, а все таки въ перспективѣ - помѣшаться можно. Все одни да одни и ничего больше! Правда можно-бы сдѣлать¹ такъ, что если мы одни, такъ чтобъ кругомъ насъ было не одно, замѣнить разнообразіемъ окружающаго. Но на переѣздъ н<а>примѣръ на зимовку въ Парижъ, какъ я думалъ сперва, теперь кажется надѣяться нечего. Хотя мы живемъ и очень скромно (въ мѣсяцъ² ровно 300 *франковъ*, такъ что 100 руб. т. е. 340 *франк<овъ>*, стало-бы и въ Парижѣ, (навѣрно), но все таки, чтобъ переселиться, нужны деньги, а денегъ у насъ долго не будетъ. Но есть и вторая причина³: Аннѣ Григорьевнѣ только 4 мѣсяца сроку, и потому если ѣхать, то сейчасъ еще можно, но мѣсяцъ спустя я думаю уже нельзя, хоть и по хорошей желѣзной дорогѣ. Парижъ довольно далеко. Да вотъ еще газеты съ каждымъ № сулятъ непремѣнную войну. Чтобъ не разгорѣлось. Правда большіе центры, какъ Парижъ, тогда вещь хорошая, да вѣдь не совсѣмъ. (Я почему говорю: Парижъ?⁴ Не для здоровья, о здоровьи ужъ и говорить нечего, но для удобства ужъ конечно Парижъ недурень, и кромѣ

// л. 19

того, все таки можетъ доставить для Анны Григорьевны многочисленные и разнообразные развлечения, не смотря на то что денегъ нѣтъ: тамъ одного Лувра на мѣсяцъ хватитъ. При безденежьи Парижъ очень хорошъ. Эту парадоксальную фразу замѣйте, потому что она совершенная истина; вѣдь тутъ все зависитъ отъ взгляда на вещи. Нужда конечно не хорошо; но безъ нужды можно жить и безъ большихъ денегъ; большія деньги въ Парижѣ нужны преимущественно холостому. – Что-же касается до меня *лично*, то мнѣ мѣсяцевъ на 5 еще всё равно хоть-бы и не двигаться никуда, потому что еще мѣсяцевъ 5, не меньше, рассчитываю работать. Но не смотря на это: *все равно* Женева - пакость и я в ней дѣйствительно обманулся. Припадки у меня здѣсь почти каждую недѣлю; начинается кроме того какое-то скверное сердцебіеніе. Это ужасъ, а не городъ! Это Кайена. Вѣтры и вихри по цѣлымъ днямъ, а в обыкновенные дни самыя

¹ Далее было: , что

² въ мѣсяцъ *вписано*.

³ Вместо: причина – было: причины

⁴ Далее было:)

внезапныя⁵ перемены погоды, раза по три, по четыре в продолжение дня. Это гемороидалисту-то и эпилептику! И какъ здѣсь грустно, какъ здѣсь мрачно. И какіе здѣсь самодовольные хвастунишки! Вѣдь это черта особенной глупости быть такъ всемъ довольнымъ. Все здѣсь гадко, гнило, все здѣсь дорого. Все здѣсь пьяно! Столькихъ буяновъ и крикливыхъ пьяницъ даже въ Лондонѣ нѣтъ. И все у нихъ, каждая тумба своя, - изящна и величественна. - Гдѣ Rue такая-то? - *Voyez, monsieur, vous irez tout droit et quand vous passerez⁶ près de cette majestueuse et élégante fontaine en bronze, vous prendrez etc.* Этотъ majestueuse et élégante fontaine - самая чахлая, дурного вкуса, дрянъ гроссо, но онъ ужъ не можетъ не похвалиться, если вы даже только⁷ дорогу спрашиваете. Разбили дряннѣйшій палисадникъ, изъ нѣсколькихъ кустиковъ (ни одного дерева) совершенно въ родѣ⁸ 2^{хъ} московскихъ палисадниковъ, въ Москвѣ, на Садовой, еслибъ ихъ соединить вмѣстѣ, и фотографируютъ

// л. 19 об.

и продаютъ: «Англійскій садъ въ Женевѣ». Но чертъ съ этими мерзавцами! И однакожъ всего 2 ½ часа ѣзды, на томъ-же Женевскомъ озерѣ, *Vevey*, гдѣ говорятъ зимой очень здорово и даже пріятно. Про *Montreux*, *Chillon* и проч. я знаю и бывалъ тамъ нѣсколько разъ. Это и красиво и здорово и вихрей и частыхъ переменъ нѣту. Тутъ-то бы и поселиться - мнѣ писать а Аннѣ Григорьевнѣ укрѣпляться въ здоровьѣ. Но вотъ бѣда: *Montreux* и проч. дорого и представляетъ одни пансіоны. А въ пансіонѣ намъ нехорошо, въ положеніи Анны Григорьевны. Остается *Vevey*. Мнѣ говорили про него и именно теперь и время-бы переселиться. Но – денегъ нѣтъ. Въ Женевѣ у насъ хоть и одна комната, да своя, у двухъ добрыхъ старухъ; тамъ въ *Vevey* надо наживать и квартиру и людей и все-таки на это надо истратить и время и деньги. Кто знаетъ, можетъ быть какъ-нибудь и переселимся. Все зависитъ теперь *не отъ меня*. Что будетъ - то будетъ.

- Про работу мою Вамъ не пишу ничего, да еще и нечего. Одно: надо сильно, очень сильно работать. А между тѣмъ припадки добиваютъ окончательно и послѣ каждого я, сутки по 4 съ разсудкомъ не могу собраться. А какъ было хорошо вначалѣ, въ Германіи! Это Женева проклятая. Что съ нами будетъ? - не понимаю! А межъ-тѣмъ романъ единственное спасеніе. Сквернѣе всего, что это долженъ быть очень хорошій романъ. Не иначе; это *sine qua non*. А какъ онъ будетъ хорошъ при совершенно-забитыхъ болѣзнію способностяхъ! Воображеніе-то у меня еще есть, и даже недурно: это я на дняхъ, на романъ-же, испыталъ. Нервы тоже есть. Но памяти нѣтъ. Однимъ словомъ бросаюсь въ романъ *на ура!* - весь съ головой, все разомъ на карту, что будетъ, - то будетъ! Ну довольно.

Объ Кельсіевѣ съ умиленіемъ прочелъ. Вотъ дорога, вотъ

// л. 20

⁵ Далее было начато: пр

⁶ Далее густо зачеркнуто слово на французскомъ языке.

⁷ Вместо: только – было: и

⁸ Далее было начато: сад

истина, вотъ дѣло! Знайте однако же, что (но говорю уже о полякахъ) всѣ⁹ наши либералишки, семинаро-соціального оттѣнка, взвѣдятся какъ звѣри. Это ихъ проймаетъ. Это имъ пуще есlibъ имъ всѣмъ носы отрѣзали. Ну что имъ теперь говорить, въ кого грязью кидать. Скалить зубы конечно можно; у насъ только это и умѣютъ. Развѣ Вы замѣчали хоть какую нибудь серьезную идею въ нашихъ либералишкахъ? Одно только скаленіе зубовъ. Скаленіе зубовъ гимназистамъ внушаетъ. Но теперь про Кельсіева говорить будутъ, что онъ на всѣхъ донесъ. Ей Богу, помяните мое слово. И точно на нихъ ужъ можно что доносить? 1) Сами себя компрометировали, а 2) кто ими и занимается-то? Стоять они того чтобъ на нихъ доносить!¹⁰

Есть у меня до Васъ голубчикъ просьба: къ Вамъ (навѣрно не говорю, но можетъ быть) придетъ изъ редакціи Русскаго Вѣстника 60^ю на мое имя. Я самъ указалъ на Васъ. Эти 60^ю я предназначилъ Пашѣ. У Васъ они будутъ, а Вы ему выдавайте. Но я получилъ письмо отъ Эм<илии> Ѳедоровны и отъ Ѳеди. Они у меня не просятъ, но видно, что въ крайне-бѣдственномъ положеніи. Тяжело мнѣ это слышать и вотъ какъ я рѣшился: такъ какъ Паша живетъ у Эмилиіи Ѳедоровны на хлѣбахъ,¹¹ то отдайте 40^ю Эмилиіи Ѳедоровнѣ, за Пашу, а 20^ю Пашѣ. Для этого надо-бы узнать: живетъ-ли точно Паша у Эм<илии> Ѳедоровны? Они переѣхали съ дачи и теперь на прежней моей квартирѣ, въ Столярн<омъ> домъ Алонкина. Разумѣется, все это въ случаѣ, если Вамъ пришлютъ 60^ю изъ Русскаго Вѣстника. Я для этого и попросилъ у нихъ.

Паша мальчикъ добрый, мальчикъ милый и которого некому любить. Одно только худо за нимъ - сами знаете что. Кромѣ того онъ мальчикъ честный. Если дѣйствительно ему мѣсто выходить, то пусть-бы взялъ. Я послѣдней рубашкой съ нимъ подѣлюсь и буду дѣлиться всю мою жизнь. А Вамъ другъ Аполлонъ Николаевичъ до земли за Пашу кланяюсь! Никому, никому не могъ я поручить его лучше въ крайнемъ случаѣ! Вѣдь Вы не оставите его въ крайнемъ случаѣ? Я не про деньги говорю и ихъ даже въ виду не имѣю. Но совѣтом и словомъ не

// л. 20 об.

оставьте его и особенно теперь, когда онъ знаетъ вполнѣ во что цѣню я Ваше вниманіе къ нему. Я на дняхъ ему пишу. Говорилъ-ли онъ Вамъ, что ему изъ всѣхъ силъ ищутъ (и нашли уже) мѣсто Анна Николавна и Марья Григорьевна? Что за добрыя души! А про Эмилию Ѳедоровну не знаю что дальше и будетъ. Ѳедя жалуется что уроковъ нѣтъ. Вотъ Ѳедя такъ бравый малый: мать кормить, семейство кормить. Вотъ это молодецъ!

Обнимаю Васъ голубчикъ. Пишите иногда. Адресъ тотъ-же, но авось переселюсь. Пишите, если можно, почаще. Пусть небольшие письма, а пишите.

Такъ и рвусь въ Россію. Вотъ ужъ по дѣлу Умецкихъ не оставилъ-бы безъ своего слова, напечаталъ-бы его. Какъ пріѣду такъ самъ лично пойду, по судамъ и проч. Присяжные наши — лучше невозможно. Но что касается судей, то можно

⁹ Вместо: всѣ – было: а все

¹⁰ Далее было: Вотъ вамъ и свобода!

¹¹ Вместо запятой было:)

пожелать нѣсколько побольше образованія и практики. И знаете чего еще: нравственныхъ началъ. Безъ этого основанія ничего не устроится. — Но слава Богу идетъ еще хорошо. Напишите мнѣ

// л. 21

Ваше мнѣніе о газетѣ «*Москва*», издается ли Русскій?

Что-то скажетъ политика? Чѣмъ-то развяжутся всѣ эти ожиданія. Наполеонъ какъ-будто къ чему-то и готовился. Италія, Германія. Съ замираніемъ сердца отъ радости прочелъ, что кажется откроютъ дорогу до Курска. Охъ, поскорей-бы ужъ. И да здравствуетъ Русь.

Анна Григорьевна пишетъ Аннѣ Ивановнѣ. Аннѣ Ивановнѣ мой глубокій поклонъ и горячее пожатіе руки.

До свиданія голубчикъ

Вашъ весь *Ф. Достоевскій*

// л. 21 об.